

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 11 (48) от 17 марта 2010 г.**

ЗА И ПРОТИВ

Марат ШИБУТОВ:

**Россия является
ГАРАНТОМ СУВЕРЕНИТЕТА
Казахстана...**

Сторонники Таможенного союза мыслят, пожалуй, более трезво, чем его противники. Так, Марат Шибутов, публицист, аналитик Ассоциации приграничного сотрудничества, дает свое представление о том, что нас ждет. В его прогнозах много оптимистичной осведомленности и понимания неизбежности: Казахстан выглядит умытым, одетым, но не презентабельным. Горькое, но правдивое предсказание.

– Что принесет Таможенный союз Казахстану?

– Если говорить о долгосрочных интересах, то у нас появились новые возможности. Мы могли бы сотрудничать с Белоруссией в той же нефтепереработке. Белоруссия имеет заводы, распространенную сеть поставок нефтепродуктов в Европе, а мы имеем нефть. Такое сотрудничество сразу повысит прибыль от продажи нами сырья.

У нас закрыто финансирование на Западе и нет широких возможностей для больших заимствований. А без инвестиций мы сами не поднимемся. Сотрудничество с российскими предприятиями, банками даст нам такую возможность.

Да и наш бизнес достаточно избалованный из-за монопольного положения. А приход иностранцев и возможность и нам заходить на их рынок дадут хорошие результаты. То есть в долгосрочном плане заключение Таможенного союза – это хорошо.

– Недавно я слышала о том, что продукция аккумуляторного завода в Талдыкоргане из-за вступления в Таможенный союз теперь неконкурентоспособна по цене. И это касается большинства казахстанских производств...

– Зато водочные и табачные компании получают выход на российский рынок.

– Но само процентное соотношение тех компаний, которые не выдержат конкуренции, и тех, для которых Таможенный союз – это открытие новых рынков, не сопоставимы.

– У нас производственных компаний и так мало. У нас 80% экономики составляют именно крупные компании, нацеленные на экспорт, – металлургические, нефтяные. Однако у нас есть огромное количество заводов. Например, завод имени Кирова создавал противоракетные системы.

– Это было двадцать лет назад. Россия давно создала для себя альтернативные производства, ушла вперед в развитии и не нуждается в нас.

– Мы двадцать лет держим этот завод, который выпускал один из лучших в мире видов вооружения, мы сами не можем его использовать, у нас нет потенциала. И мы не будем его дальше использовать, потому что у нас идет деградация нации.

– Почему она происходит? Из-за коррупции, из-за отсутствия конкурентной среды во всех сферах – начиная от образования, заканчивая политикой?

– Во-первых, да, у нас нет конкурентной среды, во-вторых, это было не суть важно. То есть когда государство кормится от большого сектора, то качество остальных направлений падает.

– Получается, наша интеграция с Россией приведет к укреплению крупного сектора и приведет к еще большей деградации?

– Да нет, почему, у нас же налоги примерно в 1,5 раза ниже, чем в России. И поэтому российскому бизнесу выгоднее строить здесь, в Казахстане, свои заводы, по крайней мере, филиалы. Это принесет нам производственную культуру.

– Вы имеете в виду предприятия России, которые направлены на экспорт в Китай и дальше? Но готовы ли они конкурировать с Китаем? Это практически невозможно.

– Почему нет? По той же сое. Она не генномодифицированная, в Алматинской области только за счет природных условий дает такой же урожай, как в США.

– Вы имеете в виду, что Казахстану не стоит пытаться создавать много мелких производств, а сконцентрироваться на ряде крупных, которые априори являются конкурентоспособными, сделать на них ставку и только их продвигать?

– Да, то же участие Казахстана в атомном ренессансе должно принести нам гораздо больше, чем распыление на заводы по производству кремния и прочих таких же проектов. Они заранее неконкурентоспособны. Нужно развивать успешные сектора.

– Да, но тут вновь возникает вопрос с Россией. Мы знаем, что Джакишева посадили именно из-за того, что он говорил об атомном ренессансе, и что Школьник сейчас семейно завязан в этом секторе с «Росатомом», и, скорее, эта отрасль, находясь в таких руках, будет работать в пользу северного соседа. Вы сами упоминали о том, что согласно одному из проектов «Казатомпрома» с Японией, мы должны были поставлять продукцию в страну Восходящего солнца, но в реальности это осуществляется Россией.

– Да... У нас взаимопроникновение на российский рынок даже гораздо больше, чем у японцев. Тут все зависит от нас. Мы должны строить реакторы, выпускать редкие металлы.

– Эту идею Джакишев пытался все время продвигать, но, судя по тому, как медленно все совершалось, это не так-то просто сделать.

– Думаю, что Джакишев все-таки сумел построить такую систему в «Казатомпроме» по тем же японским проектам, и она уже идет без него.

– Вы говорите о его заслугах, а между тем наш самый гуманный суд в мире его отправил на 14 лет заключения строгого режима.

– Я, конечно, против такого срока, но я, к сожалению, не суд.

– А какой резон России помогать слабому?

– Мы являемся буфером по отношению к Средней Азии и так далее, находимся в стратегической точке. Мы находимся рядом с Уралом, который делит Россию пополам, то есть Украина и Белоруссия – это стратегически путь на запад, а Казахстан – на восток и юг. И, в принципе, никаких оснований у России нет, чтобы окончательно нас загонять в угол.

– Вы говорите о том, что интеграция с Россией позволит нам получить доступ к внешнему финансированию, за счет чего?

– Тут стоит такой вопрос. Или Россия, или Китай. Вы что выбираете?

– Китайцы мне больше нравятся – более динамичная нация.

– Многие с вами не согласны. Так как наша экономика заточена на российскую, у нас много связей. И по менталитету мы одни и те же люди практически, поэтому все-таки лучше быть с Россией.

– Да, но в Китае конкуренция выше, а соперничать в более жестких условиях – это значит стать более сильным.

– Но Китай не дает нам обещания и не вносит в свою военную доктрину – что если Казахстану будет грозить опасность, он нанесет ядерный удар. А Россия дает. Вот и все. Таким образом, Россия является гарантом суверенитета Казахстана по соглашениям 1994 года.

– Страхи, которые выказывают национал-патриоты о том, что мы «ложимся под Россию», приводят к активности населения. Вы оцениваете такую напряженность населения как положительный или отрицательный фактор?

– Национал-патриотам надо беспокоиться по другим поводам. Например, я вел занятие в одном престижном вузе, в группе из 10 человек, и два человека из десяти не смогли в уме умножить 5 на 1,5. Это выпускники вуза, экономисты. Вот это и есть самая большая проблема Казахстана – в том, что у нас будет неконкурентоспособное население, которое не сможет обеспечивать функционирование экономики. И если мы хотим говорить об интересах нации, надо в первую очередь говорить о развитии человеческого капитала.

– Обоснованны ли опасения, что Казахстан окончательно станет сателлитом России?

– А мы и так сателлит... Просто у нас будут более низкие тарифы на прокачку нефти, а это больше поступлений в бюджет, а значит, и средств для реализации социальных проектов. То есть потери от таможенных поступлений и рост цен на продукты и товары компенсируются большей прибылью по экспорту крупных корпораций.

**Шолпан ИСКАКОВА,
«D»**